ЗАПИСНАЯ КНИЖКА „РУССКОЙ СТАРИНЫ“.

Черты изъ жизни императора Николая Павловича. Первый изъ нижеслѣдующихъ разсказовъ сообщенъ намъ графомъ Ржевускимъ, слѣдующій г. М. Нагорновымъ.

Императоръ Николай Павловичъ имѣлъ обыкновеніе ежегодно осматривать нѣсколько корпусовъ арміи. Онъ не только любилъ свою армію, но и превосходно зналъ ее; зналъ не только высшихъ чиновъ, но даже множество оберъ-офицеровъ. Память государя Николая Павловича въ этомъ отношеніи была изумительна. Государь зналъ офицеровъ не только по фамиліямъ, но, что въ особенности поразительно, помнилъ лицо, обстоятельства и ходъ службы, даже особенности характера многихъ [1]). Достаточнымъ доказательствомъ вышесказаннаго можетъ служить собственноручная записка императора, сохраняющаяся у меня какъ драгоцѣнная память; документъ этотъ помѣщаю далѣе на страницахъ „Русской Старины“. Обстоятельства полученія записки были слѣдующія: генералы свиты его величества и флигель-адъютанты круглый годъ разсылались инспектировать войска, присутствовать при рекрутскихъ наборахъ, выбирать солдатъ и рекрутъ въ гвардію и производить слѣдствія въ разныхъ концахъ обширной Имперіи.

Во время тяжкой болѣзни великой княгини Александры Николаевны, я одинъ оставался въ Петербургѣ, всѣ-же мои товарищи были разосланы съ разными порученіями. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1844 года больную великую княгиню, по совѣту медиковъ, перевезли въ Царское

[1]) Бывшій командиръ л.-гв. Преображенскаго полка А. А. Катенинъ разсказывалъ, что императоръ зналъ въ лицо и поименно всѣхъ солдатъ перваго баталіона, и этихъ гигантовъ шутя называлъ «мои ребятишки».

Село, въ Александровскій дворецъ, я же назначенъ былъ дежурнымъ при его величествѣ и безсмѣнно находился при немъ въ продолженіе шести недѣль. Дежурство это было очень пріятно, форма была не стѣснительна: сюртукъ и фуражка; можно было отлучаться изъ дежурной комнаты гулять по саду, а по вечерамъ государь обыкновенно приглашалъ во дворецъ. Обязанность же дежурнаго вообще состояла въ принятіи прошеній и въ безотлучномъ пребываніи при государѣ на смотрахъ въ Царскомъ Селѣ, въ Павловскѣ и въ Красномъ Селѣ. Во время болѣзни великой княгини, государь въ 9 часовъ утра всегда приходилъ къ больной нѣжно любимой дочери, спрашивалъ о ея здоровьи; освѣдомившись объ этомъ и побесѣдовавъ немного, выходилъ въ садъ, гдѣ гулялъ обыкновенно полчаса, какъ бы желая разсѣять немного это печальное расположеніе, подъ вліяніемъ котораго онъ находился во все время болѣзни великой княгини. Никто, изъ уваженія къ грусти государя, не смѣлъ тогда ходить по саду. Какъ-то, утромъ, во время прогулки государя, изъ клумбы вышелъ человѣкъ, одѣтый въ статское платье, съ палкой въ рукѣ, ранцемъ за плечами, и, подойдя къ государю, объявилъ, что имѣетъ сказать ему нѣсколько словъ.

На вопросъ императора: кто ты? неизвѣстный отвѣтилъ: „когда вашему величеству угодно будетъ со мною говорить, то узнаете кто я“. Увидѣвъ неподалеку линейнаго казака, государь его позвалъ и приказалъ отвести просителя къ дежурному генералу, чтобы тотъ у него распросилъ: кто онъ и чего желаетъ? Когда казакъ передалъ мнѣ приказаніе императора, я началъ распрашивать неизвѣстнаго и нашелъ въ немъ человѣка довольно образованнаго, но въ высшей степени возбужденнаго религіозными чувствами. Онъ мнѣ началъ разсказывать сперва, что болѣе трехъ лѣтъ странствуетъ по Европѣ и Азіи, желая отыскать истину, которая бы разомъ могла сдѣлать счастливымъ родъ человѣческій, и что, наконецъ, нашелъ то, чего желалъ, и къ осуществленію этой истины необходимо ему говорить съ государемъ императоромъ; никому же другому довѣрить своей тайны не можетъ. Долго онъ меня мучилъ своими безконечными разсужденіями о своихъ теоріяхъ и идеяхъ философскихъ, покуда я не добился отъ него, что его зовутъ Ляминъ, что онъ служилъ подполковникомъ въ инженерахъ, и что имѣетъ пакетъ, который долженъ вручить государю. Видя, наконецъ, что уговорить его отдать мнѣ пакетъ для передачи государю было напрасно, я отправился во дворецъ и черезъ камердинера доложилъ о себѣ. Государь въ то время одѣвался и сквозь двери спросилъ: „что тебѣ надо, Ржевускій?»

— Пришелъ доложить вашему величеству отвѣтъ просителя, — отвѣчалъ я.

— „Я, братъ, одѣваюсь; напиши, чего онъ хочетъ".

Тогда я тутъ же, у камердинера, потребовалъ листъ бумаги и написалъ записку слѣдующаго содержанія:

«Проситель въ ранцѣ, котораго ваше величество изволили прислать ко мнѣ,—службы вашей инженеръ подполковникъ Ляминъ,—пришелъ изъ-за границы и желаетъ вручить вашему величеству пакетъ. На всѣ убѣжденія мои не соглашается мнѣ оный отдать. — Что прикажете дѣлать, государь? Дежурный свиты В. В. г.-м. гр. Ржевускій».

Чрезъ нѣсколько минутъ камердинеръ возвратилъ мою записку съ слѣдующей, собственноручной, надписью государя:

«Отослать его съ офицеромъ линейныхъ казаковъ къ гр. Орлову. Подобнаго имени штабъ-офицера не было при мнѣ, а былъ, сколько мнѣ помнится, путей сообщенія подпоручикъ Ляминъ, сынъ здѣшняго садовника. Н.».

Будучи увѣренъ, что государь помнилъ-бы подполковника Лямина, если-бы тотъ дѣйствительно служилъ въ инженерахъ, я, отправляя его къ графу Орлову, на его дачу въ Стрѣльнѣ, замѣтилъ ему о несправедливомъ показаніи просителя. Тогда онъ объяснилъ, что былъ въ морскихъ инженерахъ. Когда я вечеромъ государю доложилъ объ этомъ, императоръ тотчасъ его вспомнилъ:

— „Такъ надо было мнѣ сказать, знаю, знаю;—онъ строилъ „Беллону", „Палладу»; и еще назвалъ государь имена какихъ-то кораблей, которыхъ уже не помню; „mais dans cet accoutement je ne l'aurais jamais reconnu" [1]), замѣтилъ онъ.

Этотъ примѣръ достаточно доказываетъ, какъ хорошо зналъ государь составъ своей арміи; но мнѣ случилось еще болѣе быть пораженнымъ необыкновенной памятью его. Когда разъ, на вечерѣ у императрицы, куда государь обыкновенно послѣ занятій въ своемъ кабинетѣ, часовъ въ 9, приходилъ, — между прочими разговорами кто-то вспомнилъ о полковникѣ Вильбоа, назначенномъ командиромъ Софійскаго нолка, Государь сталъ разсказывать гдѣ этотъ офицеръ началъ службу, а затѣмъ, постепенно, перешелъ ко всѣмъ баталіоннымъ командирамъ 1-й дивизіи, называя ихъ по именамъ; далѣе, такимъ-же образомъ, назвалъ всѣхъ полковыхъ, баталіонныхъ и батарейныхъ командировъ 1-го, 2-го и 3-го корпусовъ.

---

[1]) Но въ этомъ нарядѣ я-бы никакъ его не узналъ.